

Сергей САМАРОВ

ПОД ПРИЗРАЧНЫМ ПРИКРЫТИЕМ

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Под призрачным прикрытием / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-04-091192-9

Бойцам частной военной компании «Волкодав» поставлена задача: ликвидировать элитное украинское спецподразделение «Тень», боевики которого совершили несколько успешных диверсий на территории России. Чтобы выяснить местонахождение базы «теней», в их ряды под видом беглого рецидивиста внедряют одного из «волкодавов» — лейтенанта Иващенко. В это же время из изолятора ФСБ совершает побег один из украинских диверсантов, которого некоторое время назад захватили «волкодавы», в том числе Иващенко. Лейтенант, который уже успел внедриться в ряды «теней», оказывается под угрозой разоблачения. Сбежавший украинский диверсант, естественно, опознает в нем одного из бойцов подразделения «Волкодав»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

ISBN 978-5-04-091192-9

ПРОЛОГ

— Я, пожалуй, детей с собой возьму. Пусть в машине будут. Дети в цивилизованной стране — всегда лучшая защита, чем полицейские. А мы не в Киеве...

— Врешь, дурило... — Сашко пошевелил наушники, словно они скрывали от него какие-то звуки, но это, скорее, был просто некий нервный жест, чем следствие необходимости. — Этим нас не возьмешь, не купишь... Мы не из слабонервных! Если тебя полиция защищать не желает, то уж дети-то тем более не защитят. Ты не в Киеве, зато настоящие украинцы здесь.

Он отвечал тому, чей разговор с женой группа прослушивала. Собеседник, естественно, слышать не мог, поскольку микроавтобус стоял за двести метров от дома.

И опять Сашко наушники пошевелил и даже слегка прижал их к ушам ладонями, словно бы от мешающих ему посторонних звуков избавляясь.

— Ну нет уж. Ты детей в эти дела не ввязывай. Этих зверей детскими лицами не остановишь. У них на руках столько детской крови... — возмутилась женщина. — Дети со мной останутся.

— Ты думаешь, здесь они в большей безопасности?

— Здесь, по крайней мере, люди кругом. И полицейский участок через дорогу.

— Она наивная. — Сашко ухмыльнулся, и снял наушники. — Я бы зашел к ней в гости, и никакая полиция мне не помешала бы. Только времени на нее нет.

— А я бы не пошел, — категорично сказал Гриня.

— Почему это? — не понял Сашко. — А я бы приказал...

— Задница у нее слишком костлявая, — поморщился Гриня. — Мне нравятся бабы, чтобы задница была хотя бы шире шифоньера.

Теперь поморщился Сашко и снова надел наушники.

По большому счету, в наушниках вообще необходимости не было. В салоне микроавтобуса стояли хорошие динамики, которые доносили все звуки без искажения сидящим рядом людям. Но Сашко сам себе в наушниках нравился. Он даже час назад фотографировался в них, делая модное нынче селфи¹. Понравился внешний вид. И потому полюбил наушники надевать даже без необходимости. Сашко вообще любил выглядеть внешне так, как ему самому нравилось. Не кому-то другому, а только самому. Например, ему не нравилось добродушное выражение собственного лица, хотя это лицо было природным. Но это добродушное выражение не отвечало его собственному представлению о себе, и Сашко постоянно хмурился, старался бровями нависать над глазами. И еще усы делали его лицо тоже добродушным. Усы у него когда-то были знатные, до груди свисали, как у старого казака. Но чтобы лицо выглядело жестче

---

¹ Селфи — разновидность автопортрета, фотографирование самого себя, чаще всего с помощью камеры в трубке мобильного телефона или смартфона.

и чтобы подчеркнуть тонкогубый жесткий рот, Сашко и усы сбрил. Не стал такой красотой жадничать. Ему хотелось быть грозным и серьезным. И именно такое впечатление производить на людей. Он, по сути дела, таким и был по характеру. И разница между внешним видом и внутренним содержанием часто вводила людей в заблуждение.

— Ну что, я поехал? — спросил мужчина там, в комнате.

— Давай. Быстрее возвращайся. Портфель возьми...

— Зачем он мне?

— В руках, что ли, понесешь?

— А что там нести... Не надорвусь. Один конверт. И двух пальцев хватит...

* * *

Сашко снял наушники, переглянулся с Гриней, вытащил трубку и набрал номер.

— Юрий Авенисович, он выезжает в банк...

— Понял. Как назад поедет, тогда и активировать.

— Жена ему подсказала, чтобы портфель взял, а он говорит, что портфель ему не нужен. Он заберет только один конверт.

— Не знаю. Может, и конверт какой-то заберет. Там, помнится, лежало несколько конвертов. Мы их внимательно не посмотрели. Доверенности какие-то. А ту коробку он просто в карман сунет. Коробка небольшая.

— А деньги он что, брать не будет? — этот вопрос Сашко, кажется, сильно интересовал.

— Не знаю. Там денег не много. Около тысячи евро было. А камушки были в коробке. Камушков на полтора

миллиона евро. На них, думаю, уже закупили амуницию для армии. Он коробку открыть не сможет. Код не знает. Не проверит, что там. Как поедет, сразу и активируйте...

Сашко поскуchnел лицом. Группа рассчитывала, что из банковской ячейки будут изъяты деньги. Большие деньги. Часть из них, конечно, планировалось сдать. А остальные можно было бы применить на благое дело — на обеспечение группы. Не такое высокое у бойцов «Тени» жалование, чтобы на него можно было хорошо прожить самому и семью содержать. И суммы, принадлежащие бывшим членам клана бывшего президента, казались «теням» естественным вознаграждением за трудную работу. А тут, оказывается, все совсем не так.

Первоначально было, конечно, оговорено именно то, что человек заберет из банковской ячейки в этом баварском банке коробочку, в которой раньше хранились бриллианты, а теперь установлено средней силы взрывное устройство. Сашко со своими людьми рассчитывал сначала забрать деньги, а потом, с помощью пульта дистанционного управления, активировать и взрывное устройство. Но от известия, что денег может и не быть, настроение испортилось. Да и не стоило ради тысячи евро рисковать и, возможно, подставлять себя под пулю.

Тем не менее работу требовалось выполнить.

Следовать по дороге за «Мерседесом» с этим парнем за рулем смысла не было. Необходимо было занять позицию прямо на улице недалеко от банка.

— Едем. К банку! — сказал Сашко во внутреннее переговорное устройство...

* * *

Белый и прекрасный, как произведение высокого классического искусства, «Мерседес» S-класса плавно подъехал к зданию банка. Как правило, на таких солидных машинах кого-то возит водитель, а справа от водителя сидит охранник. Охранник обычно первым покидает машину и торопливо открывает дверцу заднего сиденья, чтобы выпустить оттуда пассажира, который, как правило, и является владельцем премиального автомобиля. Изредка случается, что сам владелец автомобиля и сидит за рулем. Но это чаще всего не какие-то серьезные люди из бизнес-элиты, а спортсмены, или жены спортсменов, или относительно популярные актеры, то есть временщики, которые сегодня есть, а завтра их уже никто не знает и не помнит. Швейцар, стоящий у автоматических стеклянных дверей банка, традиционно своей работой гордился и уважал только людей солидных и стабильных. Он их даже внешне отличал от тех, кто сел за руль по велению моды на свои ограниченные временные возможности. Но человек, который подъехал к банку в этот раз, заставил швейцара задуматься. На важного солидного человека он еще не тянул по возрасту, да и сам за рулем сидел. Но и внешней рисованой развязности, свойственной спортсменам и актерам, в человеке не наблюдалось. Случалось многократно, что солидные люди и сами приезжали за рулем. Возможно, этот был молодым, но солидным. Или наследником солидного состояния. На всякий случай швейцар шагнул вперед и протянул руку. Человек сразу привычным жестом положил в нее ключи от машины. Значит, машину следует отогнать на расположенную рядом парковку, чем швейцар сразу и занялся, так и не

сумев определить, что представляет собой этот клиент банка. Впрочем, швейцару было положено относиться к клиентам всегда одинаково и встречать всех с неизменной почтительностью, отвечать, если возникнут вопросы. Здесь вопросов не возникло. Человек сразу прошел в банк. Кажется, торопился.

Обычно большинство клиентов сами ставят машину на парковку. Если клиент из важных, то машину ставит его водитель. А охранник клиента, сопроводив своего подопечного до дверей банка, возвращается к машине и ждет там, чтобы потом вместе с водителем подъехать и открыть перед хозяином дверь машины. Охранники обычно бывают при оружии, и таких внутрь банка предпочитают не пускать. Машины на площадке у дверей не часто, но ставят те из важных клиентов, которые приезжают сами. Потом тот же швейцар им машину и подгоняет, едва клиент покидает банк.

Поставив машину на парковку, швейцар вернулся к дверям, где его место временно занимал местный охранник в черной униформе. Обычно, если подъезжает сразу несколько клиентов, охранники помогают швейцару ставить машины на парковки. Но один в любом случае остается у дверей. Так полагается. Этот, последний клиент, задержался минут на двадцать. И вышел, счастливо улыбаясь солнцу в небе и швейцару. Тот торопливо поспешил на стоянку, подогнал «Мерседес» к выходу. Клиент сел и поехал. Чем этот человек привлек внимание швейцара, сказать было трудно. Но швейцар проводил взглядом его машину до ближайшего поворота и почему-то отметил, как за «Мерседесом», выдерживая дистанцию, поехал микроавтобус «Фольксваген» с тонированными стекла-

ми салона. И было заметно, что водитель и сидящий на переднем пассажирском сиденье человек напряженно смотрят вслед именно «Мерседесу». Улица была не загружена автомобильным движением. И здесь легко было рассмотреть любую машину. Но дальше рассматривать микроавтобус швейцар не стал, потому что где-то внутри банка раздался глухой грохот взрыва. Крыльцо под ногами швейцара вздрогнуло, и он вслед за охранниками заспешил внутрь...

* * *

— Юрий Авенисович... Это Сашко...

Несколько секунд длилось молчание, потом женский голос сказал:

— Сейчас, передаю ему трубку.

— Юрий Авенисович... Это Сашко...

— Слушаю тебя. Как прошло?

— Никак.

— То есть? — В голосе Юрия Авенисовича прозвучали грозные отголоски, хотя грозы еще не было. Но и эти отголоски, казалось, по ушам били.

— Он вышел из банка. В руке держал конверт. Из кармана, мне показалось, что-то торчало. Наверное, та самая коробочка. Отъехал, свернул за угол. Я кнопку нажал, а взрыва не было. Мы до угла доехали, посмотрели. Он по прямой как ехал, так и продолжал ехать. Скорость для немецких городов запредельная. Как на самолете. Мы бы все равно не угнались. Потому и гнать не стали. Но коробочка не взорвалась. Что-то взрывники напортачили, похоже...

— Не может быть! Ты на пульте аккумулятор проверял?

На пульте дистанционного управления взрывателем стоял аккумулятор от простых наручных электронных часов. Сашко накануне снял старый аккумулятор и купил в часовом магазине новый. Но заряд нового аккумулятора он проверять не стал, полагаясь на немецкую аккуратность. Не могли же немцы продавать разряженный аккумулятор. Бавария — это не Украина, где под видом аккумулятора могут продать все что угодно, хоть таблетку пургена. Но проверить заряд аккумулятора он был обязан. И потому Сашко сказал убежденно:

— Обязательно. Полный заряд. Как в магазине покупал, потребовал проверку. Мне продавец проверил и показал. Полный заряд...

— Подожди-ка... Что-то по телевизору говорят про взрыв в банке. Сейчас, я погромче сделаю. Не отключайся.

Сашко услышал, что Юрий Авенисович добавил громкость звука в телевизоре. Там что-то говорил диктор. Но Сашко слишком плохо владел немецким языком, чтобы по обрывкам слов, которые он мог уловить, понять, о чем сообщение.

— Сашко... — Юрий Авенисович взял трубку. — У нас с тобой холостой выстрел... Он не взял из банка коробочку с предполагаемыми бриллиантами. Взял только какой-то пакет. Ты разнес в клочья бронированное хранилище банка. Все ячейки разворотил. Теперь, твоими стараниями, у банка большие проблемы. Но подозрение пало на человека, что в этот момент выносил из хранилища содержимое своей ячейки... Полиция уже в банке. Работает. А нам пора сматываться.

— А как же этот парень на «мерине»?

— Поезжайте сейчас к нему. Все подчистить. Свидетелей не оставлять. Постарайся найти конверт, что он взял из банка. Я срочно улетаю в Киев. Как закончишь, попробуй дозвониться мне. В крайнем случае оставь сообщение на автоответчике. Мне передадут. И сразу по завершении летите в Киев. Может, если поторопишься, на один самолет попадем.

— Понял. Работаем...

* * *

В следующий раз Сашко позвонил через двадцать шесть минут. Но Юрия Авенисовича уже не было на месте. Только автоответчик попросил оставить сообщение.

— Юрий Авенисович. Это Сашко. Мы приехали на квартиру. Здесь никого. Соседка сказала, что женщина с детьми села в такси и уехала. Муж ее дома не показывался. Говорит, не похоже было, чтобы они куда-то далеко собрались. Вещей с собой не было. Только у девочки был в руках большой игрушечный медведь. Мы в квартиру вошли, все разбросано. Явно спешно убирались отсюда. Ждать неприятностей мы тоже не будем. Уезжаем...

* * *

Полковник Клоссер из восточноевропейского управления BND¹ сам приехал в полицейское управление, когда ему доложили о получении первых результатов в расследовании взрыва в бронированном подвале банка. При взрыве пострадали три человека. Клиент банка, который воспользовался своей банковской ячейкой, присутству-

---

¹ BND — основная служба безопасности Германии.

ющий при этом клерк банка и банковский охранник, который стоял за внутренней, деревянной дверью хранилища. Охранник остался в живых, хотя и получил перелом позвоночника и тяжелую черепно-мозговую травму в области затылка. Первоначально предполагалось, что взрыв произошел по вине клиента, который открыл свою банковскую ячейку. Что он там хранил, было неизвестно никому, так что это вполне могло быть и взрывное устройство, заряд которого по неизвестной причине сдетонировал. Этот клиент был восточной внешности, похож на араба, и потому вызвал законное подозрение. Но врачи быстро отвергли эту версию. Клиент банка и клерк получили несовместимые с жизнью ранения в спину, тогда как банковская ячейка, представляющая собой закрытый металлический ящик, была в это время в руках клиента. Она так и не пострадала от взрыва, прикрытая телом погибшего. Ячейка была все же вскрыта сотрудниками полиции в присутствии жены погибшего клиента, как оказалось, жителя Ливана. В ящике оказались деньги, драгоценности, два золотых слитка и письма на английском языке от бывшей жены погибшего. Письма были старыми, последнее датировалось пятилетним числом давности. Но погибший хранил их в банке, как дорогую ему вещь. Видимо, подальше от глаз нынешней жены. Сентиментальный старик, не более. Такой в террористы не годится. Трудно что-то на него списать. А в какой конкретно ячейке произошел взрыв, должны были сказать эксперты. Сам металлический шкаф-стена, сущность которого ячейки и составляли, был полностью разворочен и развален. Взрывчатое вещество было, видимо, очень сильное.

— Думаю, что октоген, — предположил полицейский эксперт.— Хотя, может быть, что-то и посильнее. Экспертиза покажет.

— А бывает что-то сильнее? — спросил полковник, не специалист по взрывчатым веществам.

— Бывает. И намного. Каждый практически год появляется что-то новое. И все более сильное. Индия, Китай, Индонезия, Малайзия активно разрабатывают. Денег не жалеют. Артиллерийский снаряд с современным взрывчатым веществом наносит столько же разрушений, сколько наносил получасовой обстрел артиллерийской батареи периода Первой мировой войны.

После этого разговора полковник из банка уехал, но уже в машине его застал звонок из полицейского участка. Полиция провела биллинг¹ разговоров по сотовой связи. Обычное дело. Биллинг стоит немало, и потому его проводят только при серьезных преступлениях. Но результат он дает довольно часто. Особенно когда есть подозреваемые. Требовалось теперь проверить все номера, с которых звонили из района, где произошел взрыв: кому принадлежат, насколько эти люди могут представлять опасность. Полковник приказал водителю ехать сразу в полицейский участок, чтобы разобраться на месте.

В полицейском участке Клоссер сел за чей-то рабочий стол, нацепил на длинный грубый нос очки и внимательно просмотрел двухстраничный список. В левой колонке стояли номера, с которых звонили из района, в правой — номера абонентов, которые принимали звонки. Для осве-

---

¹ Биллинг — анализ сотовых соединений в том месте и в то время, когда было совершено преступление.